

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 26 НОЯБРЯ (8 ДЕКАБРЯ) 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

	БЕЗ ДОСТАВКИ.	С ДОСТАВКОЮ.	СТЬ НЕРЕС. ИНОГор.
На 12 мѣсяцев	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
" 6 "	6 " — "	7 " — "	7 " 50 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " — "	4 " 50 "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "	1 " 60 "

Подпись принимается только с 1-го числа каждого месяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляр, по соглашению с редакцией.

Главная Контрольная газета в Харькове, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Іофеиной, принимает подписки и объявления; открыта в будни от 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни от 11-ти до 4-х часов дня.

Кромѣ того, подпись и объявление принимаются въ Петербургѣ—въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газет, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбенаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартѣ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газет, на Петровской, въ домѣ Соломоновицкаго и въ конторѣ подписки и объявлений И. Нечковской; въ Варшавѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Ильдага и Е. И. Растопчина и въ Почтамтѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича. Извѣстіе о подпискахъ и объявлѣніяхъ принимается исключительно въ Париже у Hayas, Lafite et C°, Place de la Concorde.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть первичною подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Малыя статьи, замѣтки и корреспонденции, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

	БЕЗ ДОСТАВКИ.	С ДОСТАВКОЮ.	СТЬ НЕРЕС. ИНОГор.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
" 1 "	1 " 20 к.	1 " 40 к.	1 " 60 к.

Съ июля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографии, шрифтомъ болѣе удоборѣтнымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть преж资料а.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

ВСЛѢДСТВІЕ ПОКРАЖИ въ кассѣ театра билеты, дирекція оперного театра проситъ художниковъ, выдавшихъ билеты на спектакль „Жизнь за Царя“, съ участіемъ г-жи Леврозовой, до 25-го ноября, събрать таковые въ кассѣ театра на другое, такъ какъ взятые билеты обѣйтываются недѣйствительными.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 25-го ноября 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.

Мистическая хроника: История городской жизни.

Телеграммы: отъ Международного и Сѣверного телеграфныхъ агентствъ.

Новѣнныя извѣстія: корреспонденціи „Южного Края“: изъ Кобелька, Керчи и Груши.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Николаева, Херсона, Тиманполя, Керчи, Севастополя, Измаила, Воронежа, Херсонской улицы, Балтии.

ЦЫГАНКА.

НОВЕЛЛА МЕРИМЕ.

(Продолженіе *).

Такимъ образомъ, Карменъ опредѣлила мою будущую карьеру въ такъ какъ мѣрѣ дѣйствительно ничего больше не оставалось дѣлать, то я очень скоро согласилась на ея предложеніе, тѣмъ болѣе, чѣмъ я лѣстила себѣ падѣющей на болѣе тѣсное сближеніе съ этой лѣдышкой, на ея любовь ко мнѣ, какъ къ свободному бандиту. И часто слышала разсказы о томъ, какъ контрабандисты съ ружьемъ въ рукахъ рискаютъ погорѣть, въ воображеніи и уже видѣть себѣ мачехи на добромъ конѣ рядомъ съ моей красавицей-циганкой.

Когда я ей сказала обѣ этомъ, она весело засмѣялась и уѣхала меня, что нѣтъ ничего роскошнѣе пона, проведеніемъ подъ открытымъ небомъ, когда каждый гонъ уходитъ съ своей горы въ путь.

— Какъ, своего мужа!—воскликнула я. Разѣ Карменъ замукался?

— А какъ же—отѣтила нашъ атаманъ,—съя мнѣ однажды Гарсіо, очень лѣгкѣй чѣмъ поземѣнѣйшій товарищъ. Уже два года она хлопотала его освобожденіемъ, но это было невозможнѣе до послѣднаго времени, когда у сильныхъ пермѣнѣній доктора. Съ новыми словами Карменъ подпала очень скоро и съ помощью его устроила побѣгъ Гарсіо.

Вы легко поймете, что чувствовалъ и тогда, слушая этотъ разсказъ.

Скоро я познакомился съ бѣглымъ цыганомъ. Трудно представить себѣ что-нибудь болѣе отвратительное. Его душа была чѣриѣ его кожи и никогда еще между контрабандистами и разбойниками не встрѣчалась подобного ему негодяя. Карменъ привела съ нимъ и когда его однѣ глаза не смотрѣли на нее, она дѣлала мнѣ какое-то знаки, по вѣту ей же.

— Ахъ, выilliendi, примила менѣ за егапи! *)

Это была Карменъ, такъ хорошо передѣдала, что я узнала ее только по голосу.

Подѣльяла къ намъ, она сошла съ муза и съѣхала съ погонѣ.

— Ну, канарейка, наѣдись мы еще увидимся

ранѣе, чѣмъ тебѣ повѣсть. Я отправляюсь въ Гибралтаръ по „общему дѣлу“ въ скорѣ, можетъ быть, вы узнаете обо мнѣ.

Затѣмъ она сообщила намъ, что въ томъ чѣмъ бы, такъ какъ это время будутъ пробѣжать два англійскихъ лорда, направляющіеся изъ Гибралтара въ Гренаду.

Мы понимали, что это значитъ.

Благодаря нашейъ встрѣчѣ съ лордами, мы имѣли достаточно количество гиней, вѣдѣнѣи которыемъ были убиты только, благодаря моему застуничеству.

Послѣ этого ограбленія мы находили недостаточно безопаснѣе оставаться въ окрестностяхъ Гибралтара и двинулись въ Сіера де Кабра.

— Ну, канарейка, наѣдись я въ сѣло.

— Оставь его, идемъ—заявила Карменъ.

Гарсіо подошелъ къ оттѣлѣнѣ менѣ отъ умирающаго.

— Брось,—крикнулъ Гарсіо, зачѣмъ намъ эта падала? Дѣбѣлъ его, да не растерять шерстяныхъ чулковъ.

— Оставь его, идемъ—заявила Карменъ.

Гарсіо подошелъ къ оттѣлѣнѣ менѣ отъ умирающаго.

* См. газ. „Южный Край“, №№ 619, 633, 636 и 661.

ХАРЬКОВЪ.

25-го ноября 1882 г.

Исторія не есть рядъ одинаковыхъ, а тѣмъ менѣе тождественныхъ процессовъ, по отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы историческое прошлое не представляло намъ такъя аналогіческія явленія, которыя давали бы намъ возможность судить о современныхъ политическихъ вопросахъ, о ихъ вѣроятнѣи направлениіи и конечномъ рѣшеніи. Понятно, что такое сужденіе по аналогіи не можетъ претендовать на математическую вѣрность, но его правдоподобность, его близость къ истинѣ будеѣтъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ попытка совершиеніе будетъ аналогіи между явленіями прошлого и усложнѣніями настоящаго.

Положеніе, занимаемое Австріею на Балканскомъ полуостровѣ, напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ ея роль въ Германіи въ эпоху франкfurтскаго бундестага. Въ Германіи мы встрѣчаемъ дуалізмъ между Австріею и Пруссіей, на Балканскомъ полуостровѣ, дуалізмъ между Австріею и Грецией. Говорятъ, что Австрія занимаетъ въ Греции и въ Балканскомъ полуостровѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, дуалізмъ между Австріею и Россіею. И здесь, тамъ противникою единства является Австрія; и здесь, и тамъ между двумя борющимися гигантами стоитъ рядъ слабыхъ хотя и чисто национальныхъ государствъ. Но аналогія имѣетъ и свою слабую сторону. Пруссія была чисто германской державой, она добивалась объединенія Германіи прежде всего въ силу своихъ собственныхъ интересовъ; Россія держава, права, славянская, но не балканская, она не можетъ стремиться къ подчиненію балканскихъ народовъ, она можетъ играть лишь роль ихъ благословленаго протектора, поборника ихъ национальныхъ стремлений.

Несравненно полѣбѣеть будеѣтъ аналогія, если мы обратимъ внимание на борьбу Австріи съ национальными стремлѣніями итальянцевъ: орудиемъ объединенія Италии явилось одно изъ небольшихъ государствъ полуострова, Піемонтъ; но дѣло объединенія могло совершаться лишь при помощи могущественнаго вѣтнаго союзника—Франціи. Ясно, что на Балканскомъ полуостровѣ стремлѣніи Европы страждемъ на Балканскомъ полуостровѣ, противъ опасныхъ завоевателейъ стремлѣніи формальнаго государства. Пруссія имѣла и свою слабую сторону. Пруссія была чисто германской державой, она добивалась объединенія Германіи прежде всего въ силу своихъ собственныхъ интересовъ; Россія держава, права, славянская, но не балканская, она не можетъ стремиться къ подчиненію балканскихъ народовъ, она можетъ играть лишь роль ихъ благословленаго протектора, поборника ихъ национальныхъ стремлѣній.

Итальянцы, занимавшіе въ Италии въ прошломъ

когда австрійские дипломаты и стратеги утверждали, что Австрія защищаетъ въ Ломбардо-Венетіи все свое европейское положеніе, что монархъ погибнетъ безъ ломбардскаго крѣпостнаго четырехъ-угольника, что на линіи Минію Австрія защищаетъ не только свое существование, но и чистоту и свободу Германіи. Теперь новые австрійские стратеги, и во главѣ ихъ Альбрехтъ, поютъ хоромъ старую пѣсню нановой ладѣ. Только вѣдь линія Мостара—Сараево, можемъ мы, заявляютъ они всему свѣту, противодѣйствовать Россіи. И здесь, тамъ противникою единства является Австрія; и здесь, и тамъ между двумя борющимися гигантами стоитъ рядъ слабыхъ хотя и чисто национальныхъ государствъ. Но аналогія имѣетъ и свою слабую сторону.

Пруссія имѣла и свою слабую сторону. Пруссія была чисто германской державой, она добивалась объединенія Германіи прежде всего въ силу своихъ собственныхъ интересовъ; Россія держава, права, славянская, но не балканская, она не можетъ стремиться къ подчиненію балканскихъ народовъ, она можетъ играть лишь роль ихъ благословленаго протектора, поборника ихъ национальныхъ стремлѣній.

Но сходство между настоящими и прошлыми

не ограничивается однимъ только словами, оно распространяется и на самыя дѣйствія. Какими

средствами противодѣйствовали австрійские госуда-

рственныи люди прошлого объединенію Италии?

Они преступали и заподозривали каждого

итальянскаго патріота, они скорили итальянскихъ

государей, они старались внести разладъ между

государями и ихъ подданными. Тоже самое про-

дѣлывали на нашихъ глазахъ австрійскіе госу-

дарственные люди новѣйшей либеральной Австріи:

они смотрятъ снисходительно на продѣлки г-на

Чапкова и его друзей, но они преслѣдуютъ

Ристича съ такою же ненавистью, какъ когда-то

Кавура. Они зажигаютъ вражду между сербскимъ

королемъ и его народомъ, они скорятъ Сербію съ

Черногоріемъ, они притѣщаютъ изъ всѣхъ силъ

возникновенію балканской федераціи.

Достигнуть ли Австрія своей конечной цѣли

на Балканскомъ полуостровѣ, не понесетъ ли она

и тутъ такой же неудачи, какая постигла ее въ

Италии?—вот

В «Сборнике инструкций и циркулярных распоряжений по таможенной части» помещены отчеты ревизоров и если сравнивать отчеты 1867 г. и 1880 г., то окажется, что все преобразуется по старому.

Арестантам раздается ветхая и болячка часть изированной одежды, а между тем, цейхгаузы непропонены новыми вещами, сохраняющимися без употребления по несколько лет.... «Экономические расчеты показывают, что некоторые арестанты ходят в рубахах и босиком.... Арестанты проводят время в праздности, и, кроме работы по приготовлению пищи, содержанию в чистоте камеры и мытья белья, кружки, занятия не производятся.... Смотрители, тюремных замков мало знают о своих обязанностях.... Большое количество арестантов «остаются по несколько дней в общих камерах с заразительными болезнями, опасными для своих товарищей.... Тюремные переносчики арестантов, отсюда тяжелы и недостаточно воздуха.... Словом 13 лет прошли бесподобно....

«Сборник», о котором выше сказано, поражает отсутствием принципов и доказывает, что главное внимание высшей администрации обращено и по сию время на частности.

Какие мелочи таможенного обхода не склоняют от внимания центрального управления, показывает уже то, что весьма пространые циркуляры посыпаются таинственными вопросами, какими, «на кого должна быть возлагаема обязанность цирюльников при исправительных арестантских отделениях».... «Снабжение пересыльных арестантов одною парою скунских онущ», «тому, какую форму одежды должны иметь скотреты тюрем», «о прекращении выдачи в постные дни для продовольствия первозимых по железнодорожным арестантам соленой рыбой и о замене такой картофелем» и т. д. Но посреди массы циркуляров, вносивших называвшийся контроль в каждую мелочь арестантской жизни, мы не находим ни одной инструкции, которой точно и определенно предполагалась бы местная управляемая община начала и конца, которым она должна руководствоваться и к которым стремится. Какъ видно из лежащего перед нами материала, мелочи и формальности отнимали у центрального управления и подчиненных ему органов все время.

Бездумная канцелярщина дает себя знать на каждом шагу....

Стремление внести живое, слишком характерное для формулы «властью беззаконными граммами и подразделениями», в результат даю только возможность сдѣлать злоупотребление неудобим для контроля, что же стремление имело постыдство и то, что, несмотря на попытки реформировать, внести в него новое, лучшее в таможенную жизнь, во главе местных органов этой жизни, остались тѣ же грубые, первообразческие на средства и кутии отставных бранд-мастеров, для которых «человечность» неизбежно, глупое слово. Не мудрено, что при такой системѣ наши тюремные мѣры вышли того, чтобы ссыпаться мѣстами исправления, оставаясь по прежнему живыми складами горючего и въсмѣши опасного материала.

* * * Кто теперь не переведет Шекспира? Въ числе другихъ «дерзаетъ» и г. Маклаковъ, московскій поэтъ, поставляя для «Газеты Гатчука» «безплатную премію» въ видѣ убийственныхъ «перелицовокъ» «Гамлета», «Ричарда II» и т. д. На сей разъ г. Маклаковъ рѣшился «раздѣлаться» съ «Отелло».... И вотъ на свѣтѣ Божій появилась книга съ различными картиками, изображающими знаменитаго Марка Генадиевъ Нестастиниевъ (бр. «Лѣтъ Острожского»), играющаго въ Лебединѣ Велизаря.... О стихахъ ужъ и говорить нечего. Въ сравненіи съ именемъ Сумароковъ «красоты» въ родѣ:

Иди мой кнѧзь во храмъ, яви себя въ народѣ
А я пойду отдать послѣдний долгъ природѣ—
кажется идеаломъ художественной простоты.

Приведемъ нѣсколько образчиковъ виршепесенъ г. Маклакова изъ монологовъ Отело:

...О, юдѣй, ты это?
Презрѣнныи рабъ (Кассио) имѣть мои сорокъ
тысячъ

Живыхъ существованій....

— Видѣй, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣмай, какъ соудомъ

И къ обманѣ мою безумную любовь?....

Такъ фокусъ-дѣлъ изъ адскихъ тайнокъ

О, мицѣи чернѣй!

Вѣдѣмай, губъ мои! въ тебѣ отынѣ

Идѣ ассию (III, 3)

Подъ «живыхъ существованіемъ» слѣдуетъ подразумѣвать, «живы». Что значитъ «сдѣлать къ объектамъ любовь», конечно никто не догадается, не справляясь съ подлинникомъ или какимъ-нибудь толковымъ переводомъ.

...Когда бы Богу
Угодно было испытать менѣ
Вѣдѣ

на землю, топтали ногами; той же участи подверглись двое других жандармов. Обо всем этом жандармский начальством составлен протокол, который уже отослан в министерство внутренних дѣлъ. Только шумъ и ропот со стороны жандармскихъ рабочихъ, угрожавший перейти въ грозное наступление на защиту беззинно-истязаемыхъ за исполнение ими своего долга службы, уняли участниковъ охоты.

— Корреспондентъ „Нѣхъ“ сообщаетъ, что на одномъ изъ засѣданій Каргопольского земскаго собрания была прочитана докладная записка помощника смотрителя земской больницы С., въ которой между прочимъ, говорилось, что предсѣдатель земской управы Кр.—въ постъянно, въ случаѣ какихъ-либо гостей у него, требовалъ изъ больницы различные продукты: говядину, масло, муку и еще что-то, а иногда просто закаивалъ тамъ закуски изъ извѣстного числа листъ какъ на собственной кухнѣ, забывая уплачивать за это деньги.

— Та же газета сообщаетъ слѣдующее: въ Опочецкомъ земства (Псковской губ.) служатъ 4 участковыхъ женщины-врачи, изъ которыхъ одна живетъ въ городѣ. Въ нынѣшнемъ году земство задумало открыть свою аптеку, такъ какъ оно написало невыгодными братья лѣкарства изъ вильной аптеки, даже со складкой 80%, съ существующей таски. Содержатель вильной аптеки, вѣроятно, всѣдѣтъ такого рѣшения земства, прибѣгнувъ къ сѣдѣющей выхѣдѣ. Онъ прекратилъ отпускъ лѣкарства по рецептамъ женщины-врачъ, ссылаясь на то, что имъ путь не занесены въ клинику врачей, имеющихъ право врачебной практики, — книгу, издаваемую медицинскимъ департаментомъ, и теперь дѣлъ идетъ такимъ образомъ, что рецепты женщины-врачъ относятся для подачи къ городовому врачу. Странно и непостижимо положеніе у наѣзда-женщины замѣтѣть—по этому поводу газета „Вѣра“². Даютъ имъ свидѣтельство на право врачебной практики, но право это такъ обставлено, что даже аптекарь можетъ наложить на него свое вѣто.

— Московскому университету предстоитъ получить 1.500.000 рублей! Московская городская управа, какъ сообщаетъ „Моск. Тел.“, вошла въ переговоры съ университетскимъ начальствомъ обѣ уступить ей мѣста, занимаемаго университетскими клиниками, для постройки торговыхъ зданий, предлагая изъ замѣнъ 1.500.000 руб., и четырехъ десятитысячныхъ изъ одной изъ площадей или у черты города. Предложеніе это, какъ смысло, было принято на совѣтѣ профессоровъ и дѣлъ данъ дальнѣйшій ходъ.

— Соврем. Изв.³ передаетъ, что общество любителей российской словесности предприняло изданіе, въ оправлении членъ экземпляровъ, биографіи Пушкина.

— Въ „Правительствен. Вѣстникѣ“ объявлено о разрѣшеніи изданія: ежемѣсячный „Коммерческий Сборникъ“ подъ редакціею Лавровскаго, и ежемѣсячный „Музикальный и Театральный Вѣстникъ“ подъ редакціею Рапорта.

— Моск. Тел.⁴ сообщаетъ, что въ донесеніи русскаго консула въ Брестланѣ (изъ Сидезіи) содержится любопытное извѣстіе о томъ, что германское купечество ходатайствовало передъ правительствомъ обѣ устроиться въ Берлинѣ въ 1885 или 1886 г. всемирной международной выставки. Этотъ вопросъ еще не решенъ окончательно.

— Въ „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что всѣдѣтъ многихъ заявленій центральныхъ земствъ Россіи о необходимости допущенія страховки на полѣ отъ грабдѣтія и пр., зачастую въ корень разоряющихъ крестьянство, министерство внутреннихъ дѣлъ, рассматривая этотъ вопросъ съ экономической точки зритѣя, пришло къ заключенію, что такой порядокъ вещей не можетъ не отразиться благотворнымъ образомъ на всемъ сельско-хозяйственномъ строѣ, но долженъ подлежать болѣе тщательному разслѣдованию его при примѣненіи къ дѣлу. Поэтому, въ дальнѣмъ случаѣ, какъ полагаетъ назначенное министерство, было бы болѣе цѣлесообразно допустить крестьянскую поруку села и волости, не исходя изъ сферы того или другого круга сельской общины, съ взаимностью, въ этомъ случаѣ, поддержкою между собою, по соглашенію всѣхъ губернскихъ земствъ, съ раздѣленіемъ этихъ посѣдѣній на относительныя между собою группы. Къ участію въ этихъ посѣдѣніяхъ является возможныи привлечь косвеннымъ образомъ сельскіе банки. Для тщательнаго обсужденія этого вопроса въ смыслѣ вѣдомства министерствомъ внутреннихъ дѣлъ мнѣнія будетъ приступлено къ образованію на этотъ счетъ особой комиссии съ привлечениемъ суда болѣе компетентныхъ лицъ изъ сѣдѣющихъ людей.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Кобеляки, Полтавской губ. (корресп. „Южнаго Края“). Съ 1-го по 8 ноября здѣсь происходили засѣданія временного уголовного отдѣленія полтавскаго окружнаго суда. Было разсмотрѣно до 30 дѣлъ, изъ которыхъ многія не лишились интереса, особенно два дѣла, слушанныхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: однѣ—за насилие бомбардиръ Романъ Барановъ и германскими подданными Навѣръ Шлегель, обвиняемыхъ: 1-й) въ разбрасываніи изъ баллона съ сѣнью матерью. Букинъ изъ избѣга изгнанія, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣвшей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпыми. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Шлегель, рассказалъ, что они познакомились въ г. Кобелякахъ въ тамошнемъ буличинѣ, Рекельмана, у котораго Шлегель, по профессии буличинъ и кондиторъ, въ какое время служилъ. Къ Рекельману пришелъ просить мѣсто Барановъ, тоже по профессии буличинъ, но тотъ въ мѣстѣ ему отказалъ. Тогда Барановъ и Шлегель рѣшили отправиться въ Полтаву искать мѣста и вотъ, когда они пошли, на дорогѣ встрѣтились съ прѣбывающими на тройѣ Латышевыми. Въ это время Шлегель и Барановъ отѣхали. Барановъ, не видя еще экипажа, хотѣлъ совершить извѣстное отправлѣніе; когда же показался экипажъ, Латышевъ замѣтилъ въ немъ даму (женоу Латышеву), потому, считаю неподобнѣе отвести въ исполненіе свое желаніе, стоять ожидать, пока экипажъ проѣдетъ. Нападать же на Латышеву она никогда не предполагала и даже не видѣла, когда Латышевъ вынималъ револьверъ. Несмотря на то, что по словамъ Латышевыхъ при обвиненіи не было никакихъ даже намековъ и вообще въ рукахъ ничего они не держали, они все таки были преданы суду и заключены подъ стражу. На судебнѣе слѣдствіе все добѣтъ и на предварительномъ подтверждалось, только кучерь Латышевъ, Даниилъ Соколь, будучи допрошеннѣи въ качествѣ свидѣтеля, сказалъ еще, что онъ и прежде никогда не могъ заподозрить Баранова въ Шлегеля въ чёмъ либо дурномъ, такъ какъ въ то время не было ничего въ рукахъ, а также и потому, что они проѣзжали днемъ и по большой дорогѣ, на которой постоянно бывали проѣзжіе. Ильяша и Барановъ во время допроса свидѣтелей Барановъ рассказалъ, что онъ прежде служилъ въ воинской службѣ, а затѣмъ былъ уволенъ изъ армии, а также и потому, что въ томъ времени онъ получилъ письмо, въ которомъ приглашали его въ Полтаву на мѣсто, почему онъ и побѣжалъ, но добѣжалъ только до станции Кобеляки харьково-нижнеднѣпровской дороги, где и остался, такъ какъ на дальнѣйшій проѣздъ не хватило денегъ. Узнавъ же, что въ Кобелякахъ есть хлѣбопекаріи, онъ пошелъ сюда и зѣдѣ у хлѣбника Рекельмана познакомился съ Шлегелемъ, который недоволенъ былъ службой, потому что рѣшилъ идти изъ Полтавы. Товарищъ прокурора въ своей рѣчи настаивалъ на обвиненіи. Защитники подсудимыхъ, г. Орловъ, доказывали, что Шлегель и Барановъ можно обвинять во всемъ, даже въ покушеніи на убийство, такъ какъ ни для какого обвиненія нѣтъ данихъ. Призываемые засѣдатели соѣдѣнились не болѣе 3-хъ минутъ и оправдали подсудимыхъ.

Содержаний другого дѣла о крестьянахъ: Лукаръ Подорожній и др., обвиняемыхъ въ истязаніи таково: 31-го января 1882 года слѣдница Елизавета Букинъ, вечеромъ, пришла на квартиру крестьянки Меланіи Еременковой, где собирались и другие кобелякскіе изѣдѣ, чтобы предполагалась для убийства ей мѣста, занимаемаго университетскими клиниками, для постройки торговыхъ зданий, предлагая изъ письма, въ которомъ приглашали его въ Полтаву на мѣсто, потому что и побѣжалъ, но добѣжалъ только до станции Кобеляки харьково-нижнеднѣпровской дороги, где и остался, такъ какъ на дальнѣйшій проѣздъ не хватило денегъ. Узнавъ же, что въ Кобелякахъ есть хлѣбопекаріи, онъ пошелъ сюда и зѣдѣ у хлѣбника Рекельмана познакомился съ Шлегелемъ, который недоволенъ былъ службой, потому что рѣшилъ идти изъ Полтавы. Товарищъ прокурора въ своей рѣчи настаивалъ на обвиненіи. Защитники подсудимыхъ, г. Орловъ, доказывали, что Шлегель и Барановъ можно обвинять во всемъ, даже въ покушеніи на убийство, такъ какъ ни для какого обвиненія нѣтъ данихъ. Призываемые засѣдатели соѣдѣнились не болѣе 3-хъ минутъ и оправдали подсудимыхъ.

Содержаний другого дѣла о крестьянахъ: Лукаръ Подорожній и др., обвиняемыхъ въ истязаніи таково: 31-го января 1882 года слѣдница Елизавета Букинъ, вечеромъ, пришла на квартиру крестьянки Меланіи Еременковой, где собирались и другие кобелякскіе изѣдѣ, чтобы предполагалась для убийства ей мѣста, занимаемаго университетскими клиниками, для постройки торговыхъ зданий, предлагая изъ письма, въ которомъ приглашали его въ Полтаву на мѣсто, потому что и побѣжалъ, но добѣжалъ только до станции Кобеляки харьково-нижнеднѣпровской дороги, где и остался, такъ какъ на дальнѣйшій проѣздъ не хватило денегъ. Узнавъ же, что въ Кобелякахъ есть хлѣбопекаріи, онъ пошелъ сюда и зѣдѣ у хлѣбника Рекельмана познакомился съ Шлегелемъ, который недоволенъ былъ службой, потому что рѣшилъ идти изъ Полтавы. Товарищъ прокурора въ своей рѣчи настаивалъ на обвиненіи. Защитники подсудимыхъ, г. Орловъ, доказывали, что Шлегель и Барановъ можно обвинять во всемъ, даже въ покушеніи на убийство, такъ какъ ни для какого обвиненія нѣтъ данихъ. Призываемые засѣдатели соѣдѣнились не болѣе 3-хъ минутъ и оправдали подсудимыхъ.

Изъ показаній потерпѣвшей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпыми. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Керчъ, (корресп. „Южнаго Края“). Когда стронлась крѣпость, мы въ безъ основанія полагали, что она составляла славу въ благополучіе Керчи. И дѣйствительно маѣстину, потратившую на постройку крѣпости, принесли не мало пользы... Букинъ изъ изгнанія, которую, ей было избѣгъ изгнанія, купилъ, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣвшей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпыми. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Керчъ, (корресп. „Южнаго Края“). Когда стронлась крѣпость, мы въ безъ основанія полагали, что она составляла славу въ благополучіе Керчи. И дѣйствительно маѣстину, потратившую на постройку крѣпости, принесли не мало пользы... Букинъ изъ изгнанія, которую, ей было избѣгъ изгнанія, купилъ, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣщей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпими. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Керчъ, (корресп. „Южнаго Края“). Когда стронлась крѣпость, мы въ безъ основанія полагали, что она составляла славу въ благополучіе Керчи. И дѣйствительно маѣстину, потратившую на постройку крѣпости, принесли не мало пользы... Букинъ изъ изгнанія, которую, ей было избѣгъ изгнанія, купилъ, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣщей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпими. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Керчъ, (корресп. „Южнаго Края“). Когда стронлась крѣпость, мы въ безъ основанія полагали, что она составляла славу въ благополучіе Керчи. И дѣйствительно маѣстину, потратившую на постройку крѣпости, принесли не мало пользы... Букинъ изъ изгнанія, которую, ей было избѣгъ изгнанія, купилъ, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣщей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпими. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

Призываемые засѣдатели всѣхъ подсудимыхъ признали виновными. Судъ приговорилъ Подорожній на 3½ года въ тюрьму, Фроля на 2 года въ арестантскіе роты и Морошинченка на 8 мѣсяціевъ въ тюрьму.

Керчъ, (корресп. „Южнаго Края“). Когда стронлась крѣпость, мы въ безъ основанія полагали, что она составляла славу въ благополучіе Керчи. И дѣйствительно маѣстину, потратившую на постройку крѣпости, принесли не мало пользы... Букинъ изъ изгнанія, которую, ей было избѣгъ изгнанія, купилъ, которымъ ей было дано до 70 удара. Все это было удостовѣрено показаніями трехъ сѣдѣющихъ.

Изъ показаній потерпѣщей Букинъ на судѣ выяснилось, что Лукаръ Подорожній собрала пѣсколько крестьянъ и заставила ихъ собирать маѣстину. Между ними были совершенно здоровые люди, какъ напр. Фроль и Морошинченко, которые только притворились слѣпими. Это „общество“ переѣхало изъ одного мѣста въ другое для собиранія маѣстинъ. Въ Новихъ Сенжарахъ, Бобровскаго уѣзда, въ Подорожній была съ хатой, где это общество собственно и имѣло свое главное маѣсторѣбіе.

